

Lexical Interference in the Dialects Spoken in the Area between the Danube and Dniester Rivers

Olena Daki¹

Abstract: The article focuses on the study of the Ukrainian and Russian dialects' influence on the botanical lexis of the Romanian dialects spoken in the area between the Danube and Dniester rivers. The relevance of the research is caused by lack of scientific works in these direction. The research is based on the information independently collected according to the special programme. There are fixed flonomina borrowed from the Ukrainian and Russian dialects, it is presented their etymology.

Keywords: flonomin; borrowing; lexical interference

Межъязыковые контакты – один из важнейших внешних факторов эволюции языка. Объектом нашего исследования являются румынские говоры с.Утконосовка Измаильского района и с.Каменское Арцызского района, а также для сопоставления украинские, русские, болгарские говоры междуречья Днестра и Дуная. Следует отметить, что спецификой с.Каменское является сосуществование 2 говоров: украинского и румынского. Жители села условно разделяют его на 2 стороны: русскую и молдавскую.

Пестрая языковая среда способствовала взаимному проникновению и распространению лексических единиц в соседних говорах. Известно, что диалектное взаимодействие в разное время осложнялось влиянием литературных языков (русского и украинского), которое зависело от статуса языка как государственного и языковой политики государств, в составе которых находился этот ареал. Итак, экстралингвистические факторы наложили отпечаток на состав и структуру диалектной лексики.

Ощутимым является славянское языковое влияние на развитие лексической системы румынских говоров. С.В. Семчинский отметил, что „нельзя закрывать глаза на тот колорит, который приобрели восточнороманские языки и, прежде всего, румынский и молдавский благодаря факторам их

---

¹ Tutor, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 2, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380930455577, Corresponding author: daki-lena@rambler.ru.

взаимодействия со славянскими языками” (Semcinskii, 1974, p.23). Влияние славянских языков на систему ботанической лексики румынского языка и его говоров отразили в своих трудах Г.Михэилэ (Mihaila, 1960), В. Васченко (Vascenko, 1959), Г. Гринко (Grinco, 1961), (Grinco, 1966), В. Павел (Pavel, 1973), И. Робчук (Robciuc, 1996) и др. Исследователи представили лексемы, которые вошли в состав румынского языка из славянских языков в различные временные периоды, это, в частности: *ciocan, buriiian, stir, loboda, boghi, castravete, морсов* и др. Однако полный кадастр флорономенов, заимствованных со славянских языков и функционирующих в румынских говорах исследуемого ареала, до сих пор не был собран и не опубликован, что обусловило актуальность нашего исследования.

Сосредоточим внимание на производных со славянских языков флорономенах, которые зафиксированы в румынских говорах. Также установим их распространение среди соседних русских, украинских, болгарских говоров.

Нами было выявлено 3 группы заимствованных флорономенов:

Первая группа – единицы, которые не претерпели фонетических изменений:

Лексема *ʃurʃic* ‘смешанный посев ржи с ячменем’, ‘особый посев ржи с пшеницей’, ‘смешанный посев пшеницы с ячменем’, в русских говорах зафиксировано *ʃурʃик* ‘смешанный посев ржи с ячменем’, ‘особый посев ржи с пшеницей’, ‘смешанный посев пшеницы с ячменем’, в украинских говорах ‘смешанный посев ржи с ячменем’, ‘особый посев ржи с пшеницей’, ‘смешанный посев пшеницы с ячменем’;

dnestrovskii ʹrozovii ‘сорт винограда’, в русских говорах функционирует *дн'ист'ровск'ий ʹрозавый* ‘сорт винограда’, в украинских говорах – *дн'ист'ровс'кий ʹрозовий* ‘сорт винограда’, в болгарских говорах – *дн'ист'ровск'ий*;

oʹdeskii ʹranii ‘сорт винограда’, в русских говорах зафиксировано *аʹдес:к'ий ʹран':ий* ‘сорт винограда’, *аʹд'еск'ий ʹчорный*, в украинских говорах – *оʹдес'кий ʹчорний*, *оʹдес'кий ʹран'ий* ‘сорт винограда’, в болгарских говорах – *аʹд'еск'ий ʹчорный* ‘сорт винограда’;

sabaciʹki ‘кабачки, Cucurbita pepo L.’, в русских говорах – *кабач'к'и* ‘кабачки, Cucurbita pepo L.’;

garʹbuz ‘арбуз, Citrullus vulgaris Schrad.’, в украинских говорах функционирует *гарб'уз* ‘тыква, Cucurbita pepo L.’;

duʹboc ‘хризантема, Chrysanthemum’, в украинских говорах распространена лексема *дуʹбок* ‘хризантема, Chrysanthemum’, в русских говорах – *дуʹбоч'ек*, *дуʹбок* ‘хризантема, Chrysanthemum’;

cisto'tel 'чистотел, *Chelidonium majus*L.', в русских говорах зафиксировано *ч'иста'm'ел* 'чистотел, *Chelidonium majus*L.', в украинских говорах – *ч'исто'm'ел* 'чистотел, *Chelidonium majus*L.', в болгарских говорах – *ч'исто'm'ел* 'чистотел, *Chelidonium majus*L.';

pusto'fvet 'пустой цветок', в русских говорах функционирует *пустац'в'ет* 'пустой цветок', в украинских говорах – *пустац'в'ет* 'пустой цветок', в болгарских говорах – *пустац'в'ет* 'пустой цветок', *пустац'в'ет* 'пустой цветок';

odu'vancic 'одуванчик лекарственный, *Taraxagum officinale* L.', в русских говорах зафиксировано *аду'ванч'ик* 'одуванчик лекарственный, *Taraxagum officinale* L.', в украинских говорах – *аду'ванч'ик* 'одуванчик лекарственный, *Taraxagum officinale* L.', в болгарских говорах – *аду'ванч'ик* 'одуванчик лекарственный, *Taraxagum officinale* L.';

pod'o'rojnic 'подорожник, *Plantago*', в русских говорах функционирует *пада'рожн'ик* 'подорожник, *Plantago*', в болгарских говорах – *пада'рожн'ик* 'подорожник, *Plantago*';

coro'veac 'коровяк, *Verbascum Thapsus* L.', в украинских говорах зафиксировано *коро'в'ак* 'коровяк, *Verbascum Thapsus* L.';

bes'mertniki 'бессмертники однолетние, *Xeranthem umannuum* L.', в русских говорах функционирует *бес'мертники* 'бессмертники однолетние, *Xeranthem umannuum* L.', в украинских говорах – *бес'мертники* 'бессмертники однолетние, *Xeranthem umannuum* L.', в болгарских говорах – *б'ес'м'ертн'ик'и* 'бессмертники однолетние, *Xeranthem umannuum* L.';

to'poli 'тополь, *Populus*', в русских говорах зафиксировано *топал* 'тополь, *Populus*';

clion 'клен, *Acer*', в русских говорах функционирует *кл'он* 'клен, *Acer*', в болгарских говорах – *кл'он* 'клен, *Acer*';

sas'na 'сосна, *Pinus*', в русских говорах зафиксировано *сас'на* 'сосна, *Pinus*', в украинских говорах – *сос'на* 'сосна, *Pinus*', в болгарских говорах – *сас'на* 'сосна, *Pinus*';

si'povnic 'шиповник, *Rosa*', в русских говорах функционирует *ши'повник* 'шиповник, *Rosa*', в украинских говорах – *ши'повн'ик* 'шиповник, *Rosa*';

vesanchi 'вешанки, *Pleurotus*', в русских говорах зафиксировано *в'ешенка/в'ешанк'и* 'вешанки, *Pleurotus*', в украинских говорах – *в'ишанки* 'вешанки, *Pleurotus*'.

Вторую группу представляют единицы, в которых произошла частичная адаптация отдельных фонетических элементов:

a'zimcǎ 'озимая пшеница', 'пшеница обычная, *Triticum vulgare* Vill.', 'зерно пшеницы', в русских говорах функционирует *a'zimka* 'озимая пшеница', в болгарских говорах *iz'imka* 'озимая пшеница';

g'resicǎ 'гречиха, *Fagopyrum tetaricum* L.', 'зерно гречихи', в русских говорах зафиксировано *g'reчка* 'гречиха, *Fagopyrum tetaricum* L.', 'зерно гречихи', в украинских говорах – *g'reчка* 'гречиха, *Fagopyrum tetaricum* L.', 'зерно гречихи', в болгарских говорах – *g'p'ечка* 'гречиха, *Fagopyrum tetaricum* L.', 'зерно гречихи';

cal'i'rovca 'привитое дерево', в русских говорах функционирует название *кал'у'ровка* 'привитое дерево', 'дерево, которое прививают', в украинских говорах – *кал'i'роване* 'дерево', 'дерево, которое прививают', 'привитое дерево', *кал'i'ровка* 'привитое дерево';

cal'hozniță 'сорт дыни', в русских говорах зафиксировано *кал'хозн'иц'а* 'сорт дыни', в украинских говорах – *ко'л'хозничка*, *ко'л'хозн'ица* 'сорт дыни', в болгарских говорах – *кал'хозч'и* 'сорт дыни', *кал'хозн'иц'ита* 'сорт дыни';

s'veclǎ cormo'vaia 'кормовая свекла', в русских говорах функционирует *карма'вой бу'рак*, *карма'вой* 'б'елый бу'рак', в украинских говорах *карма'вой бу'р'ак* 'кормовая свекла', в болгарских говорах – *кругъл кормо'вой бу'рак*, *кормо'вой бу'р'ак*;

s'veclǎ 'сахарная свекла', в русских говорах зафиксировано 'сахарный бу'р'ак 'сахарная свекла', в украинских говорах – 'сахарный бу'р'ак, 'б'ілий 'сахарний бу'р'ак 'сахарная свекла', в болгарских говорах – 'б'ал 'сахар'ан бу'р'ак, 'сахарный бу'р'ак 'сахарная свекла';

dobrii 'matthiola, *Matthiol* L.';

sorocad'nevca 'картофель, период созревания которого составляет сорок дней', в русских говорах функционирует *саракад'н'евка* 'картофель, период созревания которой составляет сорок дней', в украинских говорах зафиксировано *сорокод'н'евка* 'картофель, период созревания которой составляет сорок дней', в болгарских говорах функционирует *саракад'н'евка* 'картофель, период созревания которой составляет сорок дней';

ma'lina 'малина, *Ribusidaeus* L.', в русских говорах зафиксировано *ма'л'ина* 'малина, *Ribusidaeus* L.', в украинских говорах зафиксировано *ма'л'іна* 'малина, *Ribusidaeus* L.', в болгарских говорах – *ма'л'ина* 'малина, *Ribusidaeus* L.';

eja'vica 'ежевика, *Rubus* L.', в русских говорах функционирует *еже'в'ика* 'ежевика, *Rubus* L.', в украинских говорах – *йеже'в'іка* 'ежевика, *Rubus* L.', в болгарских говорах – *йежъ'в'ика* 'ежевика, *Rubus* L.';

club'nica 'клубника, *Fragaria viridis* Duch', в русских говорах зафиксировано *клуб'н'ика* 'клубника, *Fragaria viridis* Duch', в украинских говорах – *клуб'н'ика* 'клубника, *Fragaria viridis* Duch', в болгарских говорах – *клуб'н'ика* 'клубника, *Fragaria viridis* Duch';

cer'nica 'черника, *Vaccinium myrtillus* L.', в русских говорах функционирует *ч'ер'н'ика* 'черника, *Vaccinium myrtillus* L.', в украинских говорах – *ч'ер'н'ика* 'черника, *Vaccinium myrtillus* L.', в болгарских говорах – *ч'ер'н'ика* 'черника, *Vaccinium myrtillus* L.';

s'livcǎ 'сорт помидоров', в русских говорах зафиксировано *с'л'ивка* /*с'л'ивк'и* 'сорт помидоров', в украинских говорах – *с'л'івка* 'сорт помидоров', в болгарских говорах – *с'л'ивк'и* 'сорт помидоров';

pet'ruscǎ 'петрушка, *Petroselinum* L.', в русских говорах функционирует *п'ет'рушка* 'петрушка, *Petroselinum* L.', в украинских говорах – *п'ет'рушка* 'петрушка, *Petroselinum* L.', в болгарских говорах – *п'ет'рушка* 'петрушка, *Petroselinum* L.', *п'ет'рушка* 'петрушка, *Petroselinum* L.';

su'ripǎ 'сурежка обыкновенная, *Barbarea vulgaris* R. Br.', в русских говорах зафиксировано *су'р'ена* 'сурежка обыкновенная, *Barbarea vulgaris* R. Br.', *су'р'енка* 'сурежка обыкновенная, *Barbarea vulgaris* R. Br.', в украинских говорах – *су'р'ина*, *сви'р'ина*, *сви'р'інка* 'сурежка обыкновенная, *Barbarea vulgaris* R. Br.';

pave'licǎ 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.', в русских говорах функционирует *нав'ел'ика* 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.', в украинских говорах *пов'ел'ика* 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.', в болгарских говорах – *пов'и'л'ика* 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.', *пув'и'л'ика* 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.';

so'forǎ 'софора, *Sophora*', в украинских говорах зафиксировано *со'фора* 'софора, *Sophora*', в русских говорах – *са'фора* 'софора, *Sophora*';

l'ipǎ 'липа, *Tilia*', в русских говорах функционирует *л'ина* 'липа, *Tilia*', в украинских говорах – *л'ина* 'липа, *Tilia*';

ca'llina 'калина, *Viburnum*', в русских говорах зафиксировано *ка'л'ина* 'калина, *Viburnum*', в украинских говорах – *ка'лина* 'калина, *Viburnum*', в болгарских говорах – *ка'л'ина* 'калина, *Viburnum*';

abl'ipihǎ 'облепиха, *Hipporhae*', в русских говорах функционирует *абл'ел'иха* 'облепиха, *Hipporhae*', в болгарских говорах – *абл'ел'иха* 'облепиха, *Hipporhae*';

Третья группа - единицы, состоящие из 2 компонентов: один из которых румынизм, а второй компонент заимствованный из славянских языков:

lilɨˈleac siˈreneovai ‘бузок, *Syringa* L.’;

florɨˈsică pusˈtaia ‘пустоцвет’.

Итак, исследование продемонстрировало, что в результате лексической интерференции в составе румынских говоров функционирует ряд флорономенов-славянизмов, которые также зафиксированы в соседних русских, украинских и болгарских говорах, потому трудно установить с какого именно славянского языка проникло заимствованное слово. Дальнейшее изучение лексической интерференции на базе ботанической лексики южнобессарабских говоров открывает перспективы определения генезиса флорономенов.

References

- Grinco, G. (1961). Елементе славе ын терминология популярэ а плантелор (кувинте симпле)/The Slavic Elements in the Popular Terminology of Plants (Simple Words). *Лимба ши литература молдовеняскэ/Moldavian language and literature*, no. 2, pp. 20–26.
- Grinco, G. (1966). Славянские элементы в народной молдавской терминологии лекарственных растений/The Slavic Elements in the Moldovan Terminology of Medicinal Plants. *Востонославянско-восточнороманские языковые литературные и фольклорные связи: тезисы докладов и сообщений межвузовской научной конференции/East – Slavic - East-Roman Literary Language and Folkloric Context: Book of abstracts and Reports of the Interuniversity Science Conference*. Черновцы, pp. 10–11.
- Mihaila, G. (1960). *Imprumuturi vechi sud-slave in limba romana: studiu lexico-semantic/Old South - Slavic Borrowings in the Romanian Language: Lexical - Semantic Study*. Bucharest.
- Pavel, V. (1973). *Терминология агриколэ молдовеняскэ: студиу де жеография лингвистикэ/The Moldovan Agricultural Terminology: the Linguistic Geography Study*. Кишинэу: Штиинца.
- Robciuc, I. (1996). *Raporturile lingvistice romano-ucrainiene/The Romanian - Ukrainian Linguistic Ratios*. Bucuresti: Mustang.
- Semcinskii, S. (1974). *Семантична інтерференція мов: (на матеріалі слов'яносхіднороманських контактів)/Semantic interference of the languages: (on the material of the Slavic-East-Roman Contacts)*. Київ: Вища школа.
- Vasenko, V. (1959). Елементе ест-славе ын лимбиле ромынэ ши молдовеняскэ (Обсерваций семантичне асупра ымпрумутурилор дин в.в. XII – XIX)/East - Slavic Elements in Romanian and Moldovan Languages (Observations on the Semantic Borrowings in XII-XIX Century). *Лимба ши литература молдовеняскэ/Moldavian Language and Literature*, no. 4, pp. 37–45.